

УДК 81' 38; 801.6; 808

Ж.К. Киынова,

к. ф. н. доцент Казахского национального университета им. аль-Фараби,  
г. Алматы, Казахстан,  
e-mail: zhkiynova@mail.ru

### **Сопоставительная стилистика русского и казахского языков в аспекте художественного перевода**

Статья посвящена описанию и анализу разновременных переводов произведений А.С. Пушкина на казахский язык. Особое внимание уделяется сравнению лексико-стилистической базы разноструктурных и неродственных языков с целью выявления функционального своеобразие стилистически и культурно маркированных языковых единиц. В статье проведен анализ перевода славянизмов как стилистически маркированных архаизмов, которые не только составили основу традиционно-поэтической лексики русского языка, но и соотносятся с историей и культурой русского народа. Примеры перевода стихотворных контекстов раскрывают ассоциативно-образный потенциал казахского языка, позволяющий сохранить и воссоздать семантико-стилистическое своеобразие поэтизмов. Автор сопоставляет синонимические средства русского и казахского языков, составляющие не только богатство их образной системы, но и систему национально-культурных стереотипов. Обобщение результатов перевода позволило автору выявить функционально-равнозначные слова, т.е. контекстуальные эквиваленты (синонимы, сравнения, эпитеты, образные и перифрастические выражения), с помощью которых достигается стилистическая эквивалентность как основной критерий перевода художественных (особенно поэтических) произведений.

**Ключевые слова:** сопоставительная стилистика, художественный перевод, славянизм, архаизм, традиционно-поэтическая лексика, стилистическая эквивалентность.

Zh.K. Kiynova

### **Comparative Stylistics of the Russian and Kazakh Languages in Aspect of Literary Translation**

The article is devoted to the description and analysis of Kazakh translations of A.S. Pushkin's works made at different times. The special attention is paid to comparison of lexical and stylistic base of the unrelated languages for the purpose of identifying the functional originality of stylistically and culturally marked language units. The paper analyzes the translation of Slavonicisms as stylistically marked archaisms which not only made the basis of traditional and poetic lexicon of the Russian language but also corresponded to the history and culture of the Russian people. The examples of the translation of poetic contexts reveal the associative and figurative potential of the Kazakh language enabling to preserve and recreate the semantic-stylistic originality of poeticisms. The author compares synonymic means of the Russian and Kazakh languages constituting not only the richness of their figurative system, but also the system of national and cultural stereotypes. Generalization of results of translation allowed the author to reveal functional and equivalent words, i.e. contextual equivalents (synonyms, comparisons, epithets, figurative and periphrastic expressions) by means of which stylistic equivalence as the main criterion of the translation of artistic (especially poetic) works is reached.

**Key words:** comparative stylistics, literary translation, Slavonic words, archaism, traditional and poetic lexicon, stylistic equivalence.

Ж.Қ. Қиынова

### **Көркем аударма аспектісіндегі орыс және қазақ тілдерінің салғастырмалы стилистикасы**

Мақала А.С. Пушкиннің әртүрлі уақытта қазақ тіліне аударылған шығармаларының сипаттауы мен талдауына арналған. Стилистика және мәдени тұрғыдан маркерленген тілдік бірліктердің

функционалды ерекшеліктерін айқындау мақсатында құрылымдары бөлек туыс емес тілдердің лексико-стистикалық базасын салыстыруына аса көңіл аударылады. Мақалада орыс тілінің дәстүрлі-поэтикалық негізін құраған және орыс халқының тарихы мен мәдениетіне тікелей қатысы бар стилистикалық маркерленген архаизмдер болып табылатын славянизмдердің аударылуына талдау жүргізілген. Өлең мән мәтіндерін аудару үлгілері поэтизмдердің семантика-стистикалық ерекшеліктерін аударма тілінде сақтауға мүмкіндік беретін қазақ тілінің ассоциативті-бейнелі әлеуетін ашып көрсетеді. Автор орыс және қазақ тілдерінің бейнелі сөз байлығын, сонымен қатар ұлттық-мәдени стереотиптер жүйесін құрайтын синонимикалық құралдарды салыстырады. Аудару нәтижелерін жалпылау авторға функционалды-баламалы сөздерді, яғни контекстуалды баламаларды (синонимдер, теңеулер, эпитеттер, бейнелі және перифрастикалық сөйлемшелер) айқындауға мүмкіндік туғызды. Аталған бейнелі құралдарды пайдалану көркем (әсіресе поэтикалық) шығармаларды аударудың негізгі өлшемі болып табылатын стилистикалық баламалыққа қол жеткізеді.

**Түйін сөздер:** салғастырмалы стилистика, көркем аударма, славянизм, архаизм, дәстүрлі-поэтикалық лексика, стилистикалық баламалық.

Сопоставительное изучение русского и казахского языков имеет давнюю традицию. В середине XX столетия появляется большое количество работ, посвященных вопросам сопоставления грамматического строя русского и казахского языков, среди которых основополагающими являются труды И.И. Мещанинова, Д.Т. Турсунова, К. Ищанова, В.А. Исенгалиевой, Х.М. Сайкиевой, Г.А. Мейрамова, М.А. Сундетовой, Н.Х. Демисиновой, В.А. Герман и др. Основу сопоставительных исследований русского и казахского языков составляли структурно-системный подход, формально-логическое описание и нормативно-описательная грамматика. Вместе с тем малоизученными остаются вопросы сопоставительной стилистики русского и казахского языков в функциональном аспекте. Основополагающим и классическим исследованием в этом направлении признан труд Х.Х. Махмудова «Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи (теоретическая стилистика)» [1]. Оригинальный подход автора к решению проблем теоретической стилистики заключался в разработанной им теории художественного творческого контекста как целостной лингвостилистической категории. Основные идеи теоретической стилистики получили дальнейшее развитие в трудах казахстанских ученых-филологов: Б.М. Джилкибаев, В.В. Бадиков, В.Г. Салагаев, Б.Г. Бобылев, К.К. Ахмедьяров и др.

Закономерность формирования сопоставительной стилистики как самостоятельного направления общей стилистики обусловлена переводом литературы, преимущественно художественной. Именно в художественном тексте, как зеркале духовной культуры народа, сосредоточен историко-культурный и образный по-

тенциал языка, поэтому проблема воссоздания лингвостилистических особенностей оригинального художественного произведения в переводе по-прежнему остается актуальной. Так, одним из стилиобразующих языковых единиц русского языка являются славянизмы – высокие, поэтические слова с торжественно-приподнятой окраской, которые в современном русском языке используются в качестве стилистически маркированных архаизмов. В русском языке, в отличие от других славянских языков, сложилась особая традиция употребления торжественно-поэтической лексики, связанная с историко-культурными предпосылками формирования русского литературного языка. «Сопоставительный анализ архаизмов обнаружит их большую представленность в русском языке, их специфические структурные особенности, например, использование в них старославянских форм корней и аффиксов и т.п., а также – что стилистически очень важно – различные выполняемые функции в речи. Так, в разных языках лексические архаизмы используются для стилистической архаизации, для создания поэтического стиля, иногда в целях иронии и т.п.» [2, 49].

Ценный материал для сопоставительных исследований дает сравнение лексико-стилистической базы различных языков, которое не может проводиться без обращения к переводу. Как правило, перевод славянизмов на другие языки, особенно на неродственные, вызывает большие трудности, связанные не только с различием их лексико-стилистической базы, но и национально-обусловленными культурными различиями народов, прошедших разный исторический путь. Обзор казахской переводной литературы показал, что наибольшее количество перево-

дов на казахский язык составляют произведения А.С. Пушкина, которые переводились на протяжении почти целого столетия (XX в.) известными и талантливыми казахскими поэтами и писателями (А. Кунанбаев, И. Жансугуров, К. Шангитбаев, А. Тажибаев, Т. Жароков, К. Бекхожина, М. Даулетбаева и др.), и это позволяет сравнить их, определить способы передачи славянизмов на казахский язык, описать переводческие трансформации, способствующие достижению стилистической эквивалентности. Так, основные трудности при переводе славянизмов на казахский язык сводятся к следующему: отсутствие в языке перевода функционально-стилистического соответствия, что обусловлено необходимостью наряду с номинативным (предметным) значением славянизмов передать такие их стилистические функции, как «торжественность», «возвышенность», «поэтичность»; раскрытие культурно-исторической информации и устойчивой оценочности, заключенных в семантике славянизмов. Именно об аксиологическом аспекте переводимости на смысловом уровне концептуализации мира Т.Б. Радбиль пишет: «Это план принятых в данном языковом сообществе оценок, норм, вкусов etc., закрепленных за тем или иным употреблением, моделью или способом выражения. Возьмем в качестве иллюстрации такую существенную переводческую проблему, как русские поэтизмы-церковнославянизмы на фоне наличия в языке практически полного собственно русского смыслового коррелята (*град* – *город*, *врата* – *ворота* и пр.). С этой точки зрения трудно достичь высокой степени переводимости такого, например, выражения, как «Красуйся, град Петров...». Здесь именно в ценностном аспекте нельзя обойтись простым номинативным соответствием со значением «город» [3, 9-10]. Действительно, в семантике слова старославянского происхождения с неполногласием *град* (город) – «крепость, укрепление, древний город» содержится значение архаичности и некой величественности в отличие от его полногласного коррелята *город* – «место, где проживают люди, их поселение». *Град* как стилистически маркированный архаизм употребляется в целях языковой стилизации древнерусской речи, поэтому сохранился в компоненте слов-названий городов, связанных с именами великих людей и исторических деятелей и овеянных ореолом величия: *Петроград*, *Ленинград*, *Сталинград*, *Целиноград* и др. Рассмотрим варианты перевода архаизма *град* (го-

род), встречающегося в поэме А.С. Пушкина «Медный всадник»:

Прошло сто лет, и юный град,  
 Полношных стран краса и диво,  
 Из тьмы лесов, из топи блат  
 Вознесся пышно, горделиво  
 (А.С. Пушкин)

Өтті жүз жыл. Балғын қала  
 Солтүстіктің сән-сәулеті,  
 Түнек нулы сол арадан,  
 Бойлап шығып, ірге тепті  
 (пер. Г. Орманова)

Жүз жылдай уақыт өтті,  
 Жап-жас «град»  
 Түн жак елдің еркесі,  
 әсем, сымбат  
 град – шаһар, қала (древний город)  
 (пер. М. Даулетбаева).

Переводчики использовали разные способы перевода стилистически маркированного слова: в первом случае, в переводе, осуществленном Г. Ормановым, использован традиционный и весьма распространенный способ перевода славянизмов на казахский язык – стилистическая трансформация, т.е. изменение стилистической окраски переводимого слова вследствие отсутствия в языке перевода функционально-стилистического соответствия. Так, сочетание *юный град* (юный город) заменяется словарным эквивалентом в номинативном, нейтральном значении *балғын қала* (юный город), что не позволяет сохранить его семантико-стилистическое своеобразие и воссоздать помпезность и величественный ореол древнего города. Во втором варианте перевода использованы такие способы перевода, как транслитерация и подстрочный комментарий, в котором значение слова *град* раскрывается посредством арабизма *шаһар* (древний город) и нейтрального в стилистическом отношении казахского слова *қала* (город). В казахском языке арабизм *шаһар* (древний город) относится к стилистически маркированной архаической лексике и используется в тех случаях, когда речь идет о древнем, историческом городе, поэтому он может быть стилистическим эквивалентом архаизма *град* (город) и использоваться в самом контексте перевода. Здесь обращает на себя внимание, что для придания экспрессии и создания высокой риторической окраски всего контекста переводчик мастерски использует один из выразительных эпитетов казахского языка *жап-жас*,

т.е. «очень молодой», «молоденький» (в разговорной речи – «молодой-премолодой», «молоденький-премолоденький») как эквивалент прилагательного *юный* в сочетании со словом *град*. В казахском языке эта одна из форм превосходной степени прилагательных образуется с помощью прибавления к первому слогу слова буквы *п-*, например, *жап-жасыл* (зеленый-презеленый), *жып-жылы* (теплый-претеплый), так называемый усилительный слог, употребление которого придает высказыванию эмоциональность и экспрессию. Эпитет *жап-жас* (очень молодой) часто используется при переводе прилагательного с неполногласием *младой* (молодой) на казахский язык:

.... При шуме ласковых речей ...  
Он окружен; с него не сводят  
Они пленительных очей;  
Две девицы коня уводят;  
В чертоги входит хан младой...  
(А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»)

Ішіп-жеп көздерімен ханға бәрі  
Қарайды жаутан қаға, сыйқырланып,  
Сыпайы, иба назы әзілдері  
Екі қыз кетті ханның атын алып,  
Жап-жас хан сол ордаға кірді келіп...  
(пер. А. Тажибаева)

Поэтическая традиция употребления слов *очи* и *уста* связана с их особым семантико-стилистическим «статусом», поскольку «эти слова уникальны в том смысле, что описывают свою, особую, предметную область. *Очи* – не просто глаза, но выразительные, красивые, производящие впечатление. *Уста* – не просто губы или рот, но и одновременное их определение» [4, 68]. Частотность употребления этих поэтизмов в различных образно-метафорических значениях создает определенные трудности их перевода. Однако, несмотря на то, что в казахском языке нет функционально равнозначного слова, семантико-стилистическое своеобразие поэтизмов сохраняется посредством использования в качестве стилистических эквивалентов образных перифрастических выражений, сравнений, синонимов, характеризующихся широким спектром семантического употребления и множеством ассоциаций. Так, *очи* переводится такими образными выражениями, как *әдемі көз* (прекрасные, выразительные глаза), *нәркес көз* (красивые, лунчезарные глаза), *қара көз* (черные глаза):

.... Как тяжко мертвыми устами ...  
Живым лобзаньм отвечать  
И очи, полные слезами, ...  
Улыбкой хладною встречать  
(А.С. Пушкин «Кавказский пленник»)

Еркенің лебізінен жанға тиер  
Қыйналып жансыз ерін жауап берер;  
Қамықты қара көзі жасқа толып,  
Мүз болған салқын денем қалай күлер?  
(пер. Т. Жарокова)

В образной системе казахского языка и казахской лингвокультуре прилагательное *қара* является не только эпитетом цвета, но и выражает национально-культурный образ мышления при описании красоты глаз девушки с помощью таких сравнений, как *қара көз* (глаза как уголь), *қарақат көз* (глаза как смородина), *бота көз* (глаза, как у верблюжонка) и т.п. В казахском языке устойчивые сравнения обладают большим образным потенциалом и имеют множество ассоциативных типов, поэтому широко используются в целях передачи эмоционально-экспрессивных значений в художественном переводе:

... Огромны очи сном объаты; ...  
Храпит, качая шлем пернатый,  
И перья в темной высоте,  
Как тени, ходят, развеваясь  
(А.С. Пушкин «Руслан и Людмила»)

Жабылған ұйқыменен көлдей көзі  
Қорылдап қараңғыда жатыр өзі.  
Жып-жылы алған демнің ессе лебі  
Шайқалады қалпағының үкілері  
(пер. А. Тажибаева)

Стилистическая окраска поэтизма *очи* (в данном случае он переведен нейтральным в стилистическом отношении словом *көз* – глаза, которое передает только его предметное значение) сохраняется за счет использования в переводе сравнения *көлдей көзі* (глаза, как море, бездонны). В данном случае использован переводческий прием компенсации, что воссоздает стилистические оттенки и позволяет говорить о том, «что переводчик ищет эквивалентность не на уровне одного изолированного элемента (слова), а на уровне всей системы в целом (текста). Его основной прием – комплексное переводческое преобразование текста, в которое вовлекаются различные лексико-грамматические трансформации и стилистические модуляции» [5, 126-127].

Одним из предметов изучения сопоставительной стилистики являются синонимические средства языка, которые составляют не только богатство его образной системы, но и систему национально-культурных стереотипов. Перевод стилистических синонимов требует сложного ассоциативно-смыслового поиска функционально-равнозначного слова из синонимического ряда. Славянизм *лик*, в отличие от других стилистически маркированных архаизмов, в казахском языке имеет множество словарных эквивалентов, зафиксированных в русско-казахском словаре: *лик* (лицо) *устар. поэт.* (устарелое, поэтическое) *бет, пішін, жүз, дидар, келбет*; [6, 402]. В этом синонимическом ряду слово *бет* (лицо) – стилистически нейтральное слово, *дидар, жүз, келбет, пішін* – синонимы, которые по своей стилистической окраске функционально-равнозначны слову *лик* (лицо). Между тем в этой словарной статье не приводятся стилистически сниженные синонимы, что не входит в задачу двуязычных словарей, цель которых – привести функционально-эквивалентные синонимы. В казахском языке имеется большое количество синонимов, употребление которых в речи связано с определенными стилистическими задачами и содержанием контекста *бет, жүз, ажар, беталпет, бейне, пішін, кескін, келбет, кейіп, тур, тұрпат, ұсқын* и др.

Как показывает переводческая практика, не всех случаях словарные эквиваленты могут заменить переводимое слово, поэтому «в плане сопоставительной стилистики, то есть при условии учета разнообразнейших случаев употребления в контексте, которые часто и не могут быть предусмотрены словарем, картина еще более усложняется, а материал, подлежащий исследованию, разрастается чрезвычайно и требует, видимо, таких форм общения, которые пока еще не выработаны [7, 13]. При переводе славянизмов как стилистически маркированных архаизмов на казахский язык зачастую используются контекстуальные эквиваленты или «эквиваленты по ситуации» (термин В.Г. Гака и Ю.И. Львина) – функциональные соответствия в языке перевода, включающие образные и эмоционально-экспрессивные слова и сочетания слов, по преимуществу не вошедшие в двуязычные (переводные) словари, которые воссоздают все релевантные в пределах определенного контекста компоненты значения. Одним из славянизмов, имеющих большое количество эквивалентов в казахском языке, является лексема «чело».

На наш взгляд, это связано с тем, что славянизм «чело» шире по своему значению, чем нейтральный синоним «лоб», поскольку обозначает и смежные с ним части лица, вообще лицо. Так, если словарным эквивалентом славянизма *чело* в казахском языке является слово *маңдай*, то контекстуальные эквиваленты следующие: *бас* (голова), *жүз* (лицо, облик), *түс* (вид, цвет лица), *өң* (облик, лицо), *бет пішіні, бет келбеті* (очертания лица), *қабақ* (веко; надбровье), *әнпақ жүз* (лик-лицо-личико белее белого), *қара бет* (черное лицо в значении «ненавистное лицо, переполненное злобой»).

Особое внимание обращают последние два образных выражения с противоположными эпитетами цвета *ақ* (белый) и *қара* (черный), которые доминируют в цветовой палитре казахской культуры. Эпитет *ақ* (белый) имеет в казахском языке множество значений и ассоциируется с чистотой и невинностью, безупречной красотой, честностью, преданностью, а также изобилием национальных продуктов, сделанных из молока. Кроме того, этот эпитет встречается в названиях персонажей в фольклорных и художественных произведениях, национальных песнях и стихах, названиях местностей и др. Напротив, эпитет *қара* – это символ печали, горя, отчаяния и ненависти, выраженных в оде «Вольность» А.С. Пушкиным:

... Читают на твоём челе ...  
 Печать проклятия народы,  
 Ты ужас мира, стыд природы,  
 Упрек ты богу на земле.  
 (А.С. Пушкин «Вольность»)

Қара бетің қарғыс таңба басылған,  
 Халық сені қарғап қойған жасыңнан,  
 Бұл дүниенің құбыжығысың сұмпайы,  
 Тәңірге де келтірген антұрған  
 (пер. К. Аманжолова)

В этой оде наиболее ярко выражены вольнолюбивые взгляды поэта и его гражданская позиция и для того, чтобы передать весь спектр чувств, испытываемых поэтом, и пафосность и патетичность произведения, К. Аманжолов в качестве контекстуального эквивалента использует образное сочетание *қара бет* (букв. черное лицо в значении «ненавистное лицо, переполненное злобой»), имеющее отрицательную эмоциональную окраску.

Таким образом, стилистическая эквивалентность достигается в результате замены экспрессивно-оценочных средств языка контекстуаль-

ными эквивалентами, что воссоздает образность переводного текста.

Перевод славянизмов как стилистически маркированных архаизмов вызывает большой

теоретический интерес с точки зрения дифференциации смысловых и стилистических функций слов с равнозначным предметным значением в русском и казахском языках.

#### Литература

- 1 Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи. – Алма-Ата: Наука КазССР, 1989. – 234 с.
- 2 Гак В.Г. О сопоставительной стилистике // Методы сопоставительного изучения языков. – М.: Наука, 1988. – С. 48–53.
- 3 Радбиль Т.Б. Переводимость как феномен межъязыкового взаимодействия // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи. – М.: Индрик, 2012. – С. 7–18.
- 4 Яковлева Е.С. О понятии «культурная память» в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3. – С. 43–73.
- 5 Фененко Н.А. «Непереводимый» Зошенко в переводе на французский язык // Социокультурные проблемы перевода. – Воронеж, 2006. – С. 342–354.
- 6 Русско-казахский словарь: 70 000 слов / под ред. Н.Т. Сауранбаева, Г.Г. Мусабоева, Ш.Ш. Сарыбаева. – Алматы: Дайк-Пресс, 2005. – 1152 с.
- 7 Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. – М.: Высш. школа, 1971. – 193 с.

#### References

- 1 Mahmudov H.H. Russko-kazahskie lingvostilisticheskie vzaimosvyazi. – Alma-Ata: Nauka KazSSR, 1989. – 234 s.
- 2 Gak V.G. O sopostavitelnoy stilistike // Metodyi sopostavitelnogo izucheniya yazykov. – M.: Nauka, 1988. – S. 48–53.
- 3 Radbil T.B. Perevodimost kak fenomen mezh'yazykovogo vzaimodeystviya // Logicheskiy analiz yazyika. Perevod hudozhestvennyih tekstov v raznyie epohi. – M.: Indrik, 2012. – S. 7–18.
- 4 Yakovleva E.S. O ponyatii «kulturnaya pamyat» v primenenii k semantike slova // Voprosyi yazyikoznaniya. – 1998. – №3. – S. 43–73.
- 5 Fenenko N.A. «Neperevodimiy» Zoschenko v perevode na frantsuzskiy yazyik // Sotsiokulturnye problemyi perevoda. – Voronezh, 2006. – S. 342–354.
- 6 Russko-kazahskiy slovar: 70 000 slov / Pod red. N.T. Sauranbaeva, G.G. Musabaeva, Sh.Sh. Saryibaeva. – Almatyi: Dayk-Press, 2005. – 1152 s.
- 7 Fedorov A.V. Ocherki obschey i sopostavitelnoy stilistiki. – M.: Vyssh. shkola, 1971. – 193 s.